

"Дедушка, как ты смеешь бить... бить меня за аутсайдера?" Гу Шаокун прикрыл его лицо и посмотрел на старого хозяина в глухой манере.

В прошлом, какие бы ошибки он не совершал, сколько бы неприятностей он ни причинил, старик, в лучшем случае, устно научил его несколькими словами.

"Сынок наоборот, встань на колени!"

Старик вздрогнул от злости: "Или я сейчас же изгнаю тебя из семьи Гу и оставлю на произвол судьбы"!

"Пуф!"

В первый раз Гу Шаокун упал на колени, на этот раз он был очень сухим, он также понял, что старый мастер был явно зол, даже если он встал на колени, он также скрутил голову, чтобы не смотреть на Ye Chen, лицо высокомерное.

Старик больше не смотрел на него, а подошел к кабинке и одолжил сигаретную палочку, держа ее в обеих руках и передавая Ye Chen: "Господин, если это маленькое чудовище в моем доме оскорбило вас в любом случае, просто используйте это, чтобы выкурить его до смерти, и сохраните половину моей жизни для старика".

Ye Chen смотрел на него с необычной улыбкой, не тянусь к нему и не разговаривая.

Стареешь, стареешь!

Старик хорошо поработал!

Лицо Гу Шаокуна стало зеленым.

Он хотел встать, но его встретил тяжелый дымящийся шест, который снова ударил его прямо в колени, болезненно показывая зубы и проливая возмущенные слезы.

Гу Ин Ин открыла свой рот невыносимо, но она все равно не осмелилась встать и умолять о пощаде.

Выражения на лицах толпы онемели.

Рот обезьяны Чена достаточно велик, чтобы проглотить хаски.

Видя, что Йе Чен не занял позицию, старик темно вздохнул, прежде чем оглянуться на

обезьяну Чена, которая была на обочине: "Скажи мне, что происходит?".

Обезьяна Чен была так взволнована, что сделала два шага вперед и рассказала историю инцидента в том виде, в каком она была написана изначально.

Услышав, что замок Long Life Lock - порочное оружие, старик слегка изменил лицо, как будто что-то придумал, а затем ударил по голове Гу Шаокуна.

"Глупый дурак, сэр, этот комментарий спасает вам жизнь, вы не только не поблагодарили его, но даже ударили его, почему моя семья Гу вышла с таким засранцем, как вы!"

"Дедушка, ты веришь ему, когда он говорит такие глупости?" Гу Шаокун фыркнул.

Старик вдруг пролил слезу: "Разбитая семья, ты забыл, как умер твой отец"?

"Мой отец?"

Лицо Гу Шаокуна резко изменилось, а затем на его лице появилась густая волна шока и недоверия: "Это... это..."

Старик вздохнул: "Этот замок с длительным сроком службы был сначала получен твоим отцом, и он был так же дорог, как и ты, только для того, чтобы он умер в автокатастрофе меньше, чем за год, а потом ты, глупый дурак, тайком вытащил его из своей комнаты".

В этот момент старик взглянул: "Ты прожил с Фан Юань три года, а через три года Фан Юань пять раз забеременел, и все они выпали!".

"Разве ты уже ничего не понимаешь?"

"Это все из-за этого замка на всю жизнь!"

Когда слова хозяина упали, Гу Шаокун упал на землю, как молния с ясного неба, его мозг урчал, и он уже не был его прежним высокомерием.

Он женат уже три года и никогда не имел ребенка, его невестка была беременна пять раз и каждый раз необъяснимым образом роняла ребенка, самый старший из них даже на седьмом или восьмом месяце.

По этой причине семья Гу пригласила многих известных врачей для постановки диагноза, а также поехала в крупные больницы в Китае и за границу, и даже поехала в храм, чтобы поклониться Будде по этой причине, но все равно безрезультатно.

Сначала он не думал об этом, но после контакта с Йе Ченом и его старшим, это было похоже на просветление.

Его собственные любимые замки с длительным сроком службы убили его отца, не говоря уже о нескольких собственных детях, и даже заставили их умереть!

Это не замок с длительным сроком службы!

Это опасный для жизни замок!

Вдобавок ко всему, кажется, что невестка Фан Юань снова забеременела в прошлом месяце!

Думая об этом, Гу Шаокун проглотил свою вертушку и шаг за шагом опустился на колени перед Йе Ченом, его голова прижалась к земле и задохнулась: "Отлично... Хозяин, господин, простите, это глаз моей собаки смотрит на людей свысока, до тех пор, пока вы можете простить меня, наказать, как бы вы ни захотели, я никогда не буду нахмуриться".

Он ударил себя по лицу во время разговора, сила не была обычной.

Эта сцена оставила зрителей на обочине в состоянии падающей челюсти.

"Старик, я также умоляю джентльмена простить мне этого бесспорного внука!"

Старик был в слезах и собирался встать на колени, но на полпути к коленям не смог встать на колени, как будто его держала пара невидимых рук.

Он был в ужасе!

Вот что делает мастер!

"Старый генерал не должен быть!"

Е Чэнь покачал головой, и только потом посмотрел на Гу Шаокуня: "Ты должен быть благодарен, что у тебя сам добрый дедушка, старый генерал полжизни провел в битве и убил бесчисленное множество врагов, это заслуга - служить стране и народу, поэтому тебе было даровано благословение в подземном мире, и этим благословением ты дожил до сих пор!"

"А теперь, дайте мне замок на всю жизнь!"

Гу Шаокун не мог не радоваться, когда услышал это, он встал и поднял тот длинный замок от земли и с уважением вручил его Йе Чену.

Старик не мог не сказать: "Сэр, этот длинный пожизненный замок....."

На самом деле, он пытался сказать, что поскольку замок Long Life Lock был порочным оружием, его нужно уничтожить.

"Ничего страшного, а ты смотри!"

Ye Chen засмеялся и протянул пальцем к замку Long Life Lock, золотая аура вскочила прямо в замок Long Life.

Два драконьих песнопения звучали из замка длинной жизни, голоса смешивались с негодованием, нежеланием и опустошением, как будто они хотели выбраться из ловушки.

Старый хозяин и Гу Шаокун и другие были в ужасе!

Звук их испугал.

Особенно Гу Шаокун, если раньше он еще был немного неубедительным, то теперь его убедило сердце и выражение.

Ye Chen холодно засмеялся и снова поднял руку для того чтобы ударить ауру, рев внутри Long Life Lock постепенно рассеялся и в конце концов вернулся к спокойствию.

Сразу после этого появилась шокирующая сцена!

Только для того, чтобы увидеть слабый черный ци, медленно выходящий из головы Гу Шаокуна, который исчез, как только он поднялся в воздух, и его телосложение выглядело гораздо лучше.

Гу Шаокун с удивлением посмотрел на себя: "Дедушка, господин, мне... мне намного лучше!"

"Спасибо, сэр!" Старик поклонился несравненно торжественно.

Гу Шаокун тогда отреагировал и сильно встал на колени: "Спасибо, что спасли мне жизнь, но не могли бы вы спасти и мою невестку тоже? Она и ребенок в ее животе невиновны".

"У старика также хватило наглости попросить руку мистера, что бы ни понадобилось мистеру, просто скажите это, и я, семья Гу, смогу согласиться." Старик умолял с усердием на лице.

Йе Чен нахмурился, и после нескольких секунд молчания сказал: "У вас есть бумага и ручка?".

"Должно быть!" Гу Шаокун был в восторге, когда поспешно посмотрел на обезьяну Чэнь, которая стояла в стороне.

Обезьяна Чен споткнулся, чтобы найти ручку и бумагу, и снова передал сумку с черным прыщом, его лицо почти льстило: "Сэр, что мне тоже физически неудобно, каждый... каждый раз, когда я работаю с женой, всего... всего три секунды....".

"Пффф!" Гу Инь Инь вспыхнула от смеха на месте, ее лицо покраснело.

Старик был ошеломлен, Гу Шаокун безжалостно дрович ртом и пялился на него: "Ты слишком много дрович, потому что рано спасибо, надо идти к китайскому врачу медицины!"

Лицо обезьяны Чена было полон смущения.

Не сказав ни слова, Йе Чен взял бумагу и ручку и записал на ней имена довольно большого количества лекарственных трав, затем передал ее старику и сказал: "Следуй за именами на ней и отправь мне коллекцию лекарств, тогда я найду время, чтобы прийти к двери для лечения".

"Без проблем". Старый мастер аккуратно убрал рецепт, а затем с энтузиазмом сказал: "Сэр, не хотите ли поужинать вместе?". Старик все еще хочет поблагодарить тебя как следует".

"Нет, я должен забрать детей из школы." Йе Чен покачал головой.

В мгновение ока, был полдень, и Моэм скоро должен закончить школу.

Старик кивнул от разочарования: "Ладно, А Ху, ты лично отвезешь мистера обратно и мимоходом забереешь контактную информацию мистера".

Дюймовая молодёжь по имени А Ху кивнула.

Гу Шаокун достал банковскую карту и засунул ее в руку Е Чена, смеясь: "Господин, здесь десять миллионов долларов, пароль - это шесть цифр после номера карты, что является небольшим знаком моей признательности".

Йе Чен пытался отказаться, и увидел Гу Шаокун снова: "Вы не должны отказываться, иначе хозяин должен будет повесить меня и хлестать меня с ремнем, кстати, если у вас есть что-то делать, вы также можете найти брата Тигра!

Йе Чен улыбнулся и забрал карточку, затем забрался в Бентли А Ху и уехал.

.....

После того, как старик наблюдал за исчезновением машины, они втроем проследовали за Гу Ин Ин в машину, а затем развернулись и уставились на Гу Шаокуну: "Возвращайся и убирайся".

Гу Шаокун сжимает шею.

Напротив, Gu Ying Ying, который был в стороне, имел холодное лицо, по-видимому, все еще держит обиду о более раннем ударе Ye Chen в грудь.

Похоже, угадав, что у нее на уме, старик успокоился: "Девочка, не валяй дурака!"

"Дедушка, люди не могут проглотить это дыхание!" Гу Ин Ин стиснула зубы и возненавидела тот факт, что она так повзрослела, что никуда не могла пойти одной своей внешностью. Йе Чен все еще был первым, кто сделал это с ней.

Мысль о том, что определенная часть тела все еще смутно болит, заставила ее ненавидеть зубы зубами.

Старик торжественно сказал: "Если ты не можешь его проглотить, ты должен его проглотить. Сегодняшний инцидент - это вина твоего брата, и с твоей стороны неразумно нападать на него, не понимая ситуации".

Гу Ин Ин растоптала ногу в ошеломлении.

"Один на один?"

Старик горько засмеялся на мгновение: "Сила сэра давно вышла за пределы нашего воображения, глядя на это, я боюсь, что единственный, кто может сделать это во всем Тянь Нань".

"Дедушка, он правда такой сильный?" Гу Ин Ин несколько неубедителен, в конце концов, Йе Чен не выглядит в тридцатилетнем возрасте, даже если он начал заниматься боевыми искусствами с рождения матери, ему всего двадцать или тридцать лет.

Старый мастер собрал улыбку на своем лице и прямо сказал: "Мастер секты Мартиал Дао, ты думаешь, она сильна? Твой дедушка, я практиковал большую часть своей жизни, и я только что пробил Рен Чакру".

Симпатичное лицо Гу Ин Ин слегка изменилось, но она перестала говорить.

"Какая жалость!"

Старик задумчиво вздохнул.

Гу Инь Инь был озадачен: "Дедушка, жаль чего?"

"Жаль, что у месье есть ребёнок, иначе я бы планировала выйти за тебя замуж!" У старика было расстроенное выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/40282/903956>